

3. Гражданское право : учебник : в 3 ч. / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. – Ч. 1. – СПб. : ТЕИС, 1996. – 550 с.

Civil law : textbook. In 3 parts / ed. by Yu. K. Tolstoy, A. P. Sergeev. – Part 1. – St. Petersburg : TEIS, 1996. – 550 p.

4. Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. – Т. 1. – М. : ТК Велби, 2009. – 1006 с.

Civil law : textbook. In 3 vols. / ed. by A. P. Sergeev. – Vol. 1. – Moscow : TK Welby, 2009. – 1006 p.

5. Шершеневич, Г. Ф. Учебник торгового права (изд. 9-е, второе посмертное) / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Моск. научн. изд-во, 1919. – 335 с.

Shershenevich, G. F. Textbook of commercial law (9th edition, second posthumous) / G. F. Shershenevich. – Moscow, Moscow Scientific Publishing House, 1919. – 335 p.

6. Гильфанова, Д. М. Технически сложные товары как объекты гражданских прав / Д. М. Гильфанова // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КФУ. – 2012. – Вып. 13. – С. 153–158.

Gilfanova, D. M. Technically complex goods as objects of civil rights / D. M. Gilfanova // Collection of postgraduate scientific papers of the Faculty of Law of KFU. – 2012. – Issue 13. – P. 153–158.

7. Гильфанова, Д. М. Потребительский договор как гражданско-правовое средство охраны прав потребителей технически сложных товаров / Д. М. Гильфанова // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 3. – С. 164–167.

Gilfanova, D. M. Consumer contract as a civil law means of protecting the rights of consumers of technically complex goods / D. M. Gilfanova // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2012. – № 3. – P. 164–167.

8. Григорьева, Т. В. Понятие «технически сложный товар» как правовая категория / Т. В. Григорьева // Актуальные проблемы правовых, экономических и социально-гуманитарных наук : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов. – 2024. – Ч. 1. – С. 106–107.

Grigorieva, T. V. The concept of “technically complex goods” as a legal category / T. V. Grigorieva // Actual problems of legal, economic and socio-humanitarian sciences : materials of the XIV International Scientific and Practical Conference of the teaching staff, graduate students, undergraduates and students. – 2024. – Part 1. – P. 106–107.

Статья поступила в редакцию 06.11.2024.

УДК 347.965

A. Egorova
VSU (Vitebsk)

THE LEGAL STATUS OF AN ATTORNEY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article analyzes the legal status of an attorney, taking into account the changes introduced into the legislation of the Republic of Belarus regulating the practice of law, as well as taking into

account the doctrine of formation of the status of this subject of public relations. A comparative analysis of the issues of the legal status of an attorney in the Republic of Belarus and in the Russian Federation is carried out. It is proposed to consider the legal status of an attorney at three levels: constitutional; legislative, corporate. For the first time, the definition of the constitutional and legal status of an attorney is considered, the author's position on this innovation is substantiated, based on the emerging doctrine and the needs of practical activity. The structure of the attorney's legal status is proposed in the form of: «status law»; «procedural law»; «attorney's tort». Each of the indicated components is analyzed from the point of view of the importance of increasing the effectiveness of the implementation of promotional activities in the Republic of Belarus.

Keywords: lawyer; advocacy; «advocacy law»; license; qualification exam; legal status; legal practice; legal doctrine; law; normative legal act.

А. Г. Егорова

ВГУ им. П. М. Машерова (Витебск)

ПРАВОВОЙ СТАТУС АДВОКАТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье анализируется правовой статус адвоката с учетом изменений, внесенных в законодательство Республики Беларусь, регулирующее осуществление адвокатской деятельности, а также с учетом доктрины формирования статуса данного субъекта общественных отношений. Проводится сравнительный анализ вопросов правового статуса адвоката в Республике Беларусь и в Российской Федерации.

Предлагается рассматривать правовой статус адвоката на трех уровнях: конституционно-правовом; законодательном, корпоративном. Впервые рассматривается определение конституционно-правового статуса адвоката, обосновывается позиция автора по данному нововведению, исходя из формирующейся доктрины и потребностей практической деятельности. Предлагается структура правового статуса адвоката в виде: «статусного адвокатского права»; «процедурного адвокатского права»; «деликтоспособности адвоката». Каждый из обозначенных компонентов анализируется с точки зрения важности повышения эффективности осуществления адвокатской деятельности в Республике Беларусь.

Ключевые слова: адвокат; адвокатская деятельность; «адвокатское право»; лицензия; квалификационный экзамен; правовой статус; юридическая практика; правовая доктрина; закон, нормативный правовой акт.

Национальное законодательство оперирует понятием «статус» применительно к субъектам правоотношений. В основном речь идет об определенной совокупности субъективных прав и юридических обязанностей участников правоотношений. Но виды субъектов по своей социальной природе достаточно сильно отличаются друг от друга. Поэтому когда мы говорим о правовом статусе стороны договора, то определяем данного субъекта в одном режиме. Но когда речь идет об определенной должности, особенно если ее положение прямо или косвенно определено в Конституции Республики Беларусь, то в таком случае мы ведем речь о необходимости системной разработки правового института. В нашем случае, применительно к правовому институту адвокатуры, мы затрагиваем правовой статус адвоката, положение которого прямо не

закреплено в Конституции, но предполагает наличие конституционного источника его легитимного присутствия в системе национального законодательства. Так, ст. 62 Конституции Республики Беларусь гарантирует каждому право на юридическую помощь, в том числе право пользоваться помощью адвокатов [1, с. 23]. Конституция лишь употребляет термин «адвокат». Нормативное определение этого понятия закреплено в Законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» от 30 декабря 2011 г. (далее – Закон) [2]. Согласно ст. 7 адвокат – это физическое лицо, являющееся гражданином Республики Беларусь, имеющее высшее юридическое образование, прошедшее стажировку, сдавшее квалификационный экзамен, получившее лицензию на осуществление адвокатской деятельности и являющееся членом территориальной коллегии адвокатов. Представляется, что данное терминологическое определение – достаточно громоздко и не отвечает требованиям лаконичности изложения правового понятия с точки зрения юридической техники. Ведь одновременно в Законе нашлось место терминологическому, краткому определению целого ряда понятий, имеющих отношение к институту адвокатуры. Такие формулировки, в частности, применительно к понятиям «адвокатской тайны», «юридической помощи», «адвокатской деятельности», содержатся в ст. 1 Закона. Аналогичное определение может быть дано и относительно термина «адвокат».

Не отличается в данном плане и российская нормотворческая практика. Так, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» также не отличается лаконичностью в плане определения понятия «адвокат». Правда, российский нормативный акт сужает данное определение до формулировки «лица, получившего в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность» (ст. 2). Кроме того, указанная статья расширяет статус адвоката в Российской Федерации до положения его как лица, которое «является независимым профессиональным советником по правовым вопросам».

Вообще, понимание правового статуса адвоката представляет собой собирательное понятие, которое конкретизируется, а иногда прямо закрепляется в отраслевом законодательстве. Вместе с тем основным документом, содержащим принципиальные положения относительно статуса данного субъекта, является Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь». Данный нормативный документ не предусматривает отдельной статьи, определяющей (закрепляющей) права и обязанности адвоката. Только анализ всего Закона позволяет нам говорить о системном характере данного статуса. Представляется, что данная система может быть представлена следующими компонентами:

- содержательно-правовой статус адвоката («статутное адвокатское право»);
- организационно-правовой статус адвоката («процедурное адвокатское право»);
- деликтно-правовой статус адвоката (специальная «деликтоспособность адвоката»).

Существующее отраслевое законодательство может содержать дополнительные нормативные положения, отражающие статус адвоката в конкретной отраслевой сфере с учетом специфики регулирования общественных отношений.

Основой правового статуса адвоката является принципиальное определение его полномочий и обязанностей *материально-правового* характера. Речь идет о нормах права, устанавливающих правомочия адвоката как самостоятельного субъекта специфических правоотношений, которые можно определить в качестве системы, формирующей «статутное право адвоката». В данном случае мы определяем не адвокатскую деятельность как одну из разновидностей лицензируемой работы адвоката, а потенциальную возможность его реализовать полномочия, предоставленные адвокату законом. Если можно так выразиться, то мы говорим о нормах, определяющих «правоспособность» данного субъекта права. Данные нормы содержатся в ст. 17–18 Закона, определяющих права и обязанности адвоката. Эти нормы являются фундаментальными, формирующими основу правового статуса адвоката. В законодательстве содержатся и иные полномочия и юридические обязанности данного субъекта. Но все они должны либо вытекать из названных положений, либо не противоречить им. Очень часто на практике принципиальные положения указанных статей Закона достаточно ограничительно толкуются субъектами правоприменения. Так, одно из прав адвоката, определенное в ст. 17 Закона, самостоятельно собирать и представлять сведения, касающиеся обстоятельств дела, нивелируется положениями целого ряда ведомственных инструкций, ограничивающих адвоката в реализации данного права, а по сути, препятствующих осуществлению свободной деятельности данного субъекта. Также достаточно часто требование адвоката запрашивать справки, характеристики и иные документы, необходимые в связи с оказанием юридической помощи, у государственных органов и иных организаций, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы или их копии, остается без ответа соответствующих органов и организаций. А ведь эти и многие другие полномочия адвоката прямо вытекают из конституционных норм, закрепляющих право каждого пользоваться помощью адвоката (ст. 62 Конституции Республики Беларусь). В таких ситуациях данное конституционное право гражданина хотя бы и опосредованно, но ограничивается.

В этой связи необходимо поставить вопрос о доктринальной разработке вопросов «конституционно-правового статуса адвоката». Данное явление, как и соответствующие ему институты, достаточно ново для национальной конституционной практики. Но даже сама постановка такой проблемы представляет весьма актуальной. Повышение престижа адвоката в обществе засвидетельствует не только от качества, осуществляемой им деятельности, что является бесспорным фактом, но и от нормативного определения его роли в жизни общества, что могут обеспечить, в первую очередь, конституционные нормы и соответствующая доктрина. Так, в Конституции Республики Беларусь содержится целый ряд норм, опосредованно определяющих самостоятельный статус адвоката. Помимо упомянутой нормы, содержащейся в ст. 62, раздел II «Личность, общество, государство», при определении прав и свобод граждан и иных лиц, которым белорусское законодательство гарантирует защиту и обеспечение этих прав, практически затрагивает весь материально-правовой сегмент статуса адвоката. Можно сказать, что нормативные положения данного раздела реализуются в том числе посредством гарантированного адвокату Конституцией права на участие в защите прав и законных интересов граждан. Так, ст. 22 закрепляет

право каждого на равную защиту прав и законных интересов; ст. 23 определяет запрет на пользование преимуществами и привилегиями, противоречащими закону (ч. 2); ст. 24 защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств, в том числе со стороны юрисдикционных органов, указывая, что смертная казнь применяется как исключительная мера наказания согласно приговору суда и т. д. К любому из этих гарантированных прав самое непосредственное отношение имеет адвокат как профессиональный представитель, реализующий свой персонифицированный правовой статус в соответствии с законодательством.

Но все же основная функция возложена на адвоката специальным Законом, в рамках которого он реализует свой правовой статус. Именно в данном нормативном акте сформулировано, если так можно выразиться, «статутное адвокатское право». Какие бы отраслевые правила не были установлены действующим законодательством относительно закрепления возможных прав и обязанностей адвоката, они должны соотноситься с принципиальными положениями, сформулированными в ст. 17–18 Закона.

Но помимо материального компонента адвокатских правомочий и обязанностей, в данном документе весьма широко представлены нормы, определяющие *организационно-правовую* составляющую статуса адвоката. В Законе содержатся две основные статьи, в рамках которых осуществляется деятельность адвоката. Данные нормы имеют так называемый временной дискретный характер, поскольку они определяют начало и конец осуществления данным субъектом адвокатской деятельности. Так, ст. 11 устанавливает правила начала осуществления адвокатской деятельности, а ст. 13 Закона содержит принципиальные основания прекращения адвокатской деятельности. Данные нормы имеют императивный характер. Так, для начала осуществления адвокатской деятельности необходимо наличие самостоятельного юридического состава в виде двух последовательно возникающих юридических фактов: получение лицензии в порядке, предусмотренном законодательными актами, и вступление в члены территориальной коллегии адвокатов (ст. 11). Что касается правил, предусмотренных Законом относительно предварительных условий, необходимых для возникновения юридических фактов, то они хотя и касаются адвокатской деятельности, но непосредственно не образуют состава правового статуса адвоката. Речь в первую очередь идет о прохождении стажировки и сдаче квалификационного экзамена, что необходимо для получения лицензии на право осуществления адвокатской деятельности. Поэтому, хотя данные нормы и содержатся в Законе, они не образуют правовой статус адвоката, поскольку говорить о таковом субъекте будет преждевременным – до принятия решения комиссией об успешной сдаче претендентом квалификационного экзамена. Что касается второй части юридического состава, принятия в состав коллегии адвокатов, то представляется, что данное условие может рассматриваться уже как образующее правовой статус адвоката, поскольку требование Закона состоит в обязанности коллегии адвокатов принять лицо, успешно сдавшее квалификационный экзамен и получившее лицензию на право осуществления адвокатской деятельности (ч. 1 ст. 11).

Окончание осуществления адвокатской деятельности связано с прекращением действия лицензии адвоката. В данном случае юридический состав включает

последовательное накопление юридических фактов в обратном порядке, по сравнению с началом осуществления адвокатской деятельности. Вначале необходимо решение коллегии адвокатов об исключении лица из территориальной коллегии адвокатов (ч. 1 ст.13). Но окончание адвокатской деятельности наступает после прекращения действия лицензии. Следовательно, только после данного юридического факта мы можем говорить о том, что такое лицо утрачивает правовой статус адвоката.

Также в Законе содержится ряд норм, регулирующих организацию адвокатской деятельности. Этим вопросам посвящена отдельная глава данного документа. Но в отличие от норм, определяющих статус адвоката, данные нормы регулируют реализацию адвокатом своих полномочий в силу уже имеющегося правового статуса. Так, ст. 26 перечисляет виды юридической помощи, оказываемой данного рода субъектом; ст. 29 определяет порядок образования и деятельности юридических консультаций; ст. 32 конкретизирует статус специализированных юридических консультаций и т. д. В любом случае эти нормы не образуют ядро правового статуса адвоката. Они лишь косвенным образом свидетельствуют о внешних формах возможной реализации адвокатских правомочий. Основу правового статуса данного субъекта составляют принципиальные правила начала и окончания осуществления адвокатской деятельности. Именно эти нормы и образуют организационно-правовой компонент статуса адвоката.

Так называемый *деликтно-правовой статус* адвоката также изначально находит свое закрепление в Законе. Отдельная глава нормативного акта посвящена дисциплинарной ответственности адвоката. Помимо Закона адвокаты подлежат дисциплинарной ответственности за совершение деяний, противоречащих Правилам профессиональной этики адвоката и иным актам законодательства об адвокатуре, а также уставам коллегий адвокатов, решениям Белорусской республиканской и территориальных коллегий адвокатов (ст. 20). Поэтому нельзя сказать, что только одним нормативным актом исчерпывается данного рода ответственность этого субъекта.

По большому счету правовой статус адвоката в плане его деликтоспособности образуют лишь нормы дисциплинарной ответственности. Во всех остальных случаях реализации иных видов юридической ответственности адвокат не выступает в качестве специального субъекта и подлежит ответственности по общим основаниям и в обычном порядке. Правда, ст. 25 Закона предусматривает порядок обжалования решений по результатам рассмотрения дел о дисциплинарной ответственности. В частности, решение совета Белорусской республиканской коллегии адвокатов по результатам рассмотрения дела о дисциплинарной ответственности может быть обжаловано в суд. В связи с этим может сложиться мнение, что правовой статус в части ответственности адвоката выходит за пределы специального законодательства. Но в данном случае будут также применяться общие правила обжалования решения, которые предусмотрены для всех иных субъектов, обращающихся за защитой своих прав.

Таким образом, проблема определения правового статуса адвоката имеет свои доктринальные и практические основания. Изначально говорить о формировании полноценного правового статуса данного субъекта необходимо, отталкиваясь от конституционных норм, которые хотя и косвенным образом, но определяют возможность адвоката реализовать имеющиеся у него полномочия.

Рассматриваемый специальный статус имеет свои компоненты, находящиеся в целостной взаимосвязи, что говорит о том, что правовой статус адвоката имеет системную природу, определенную специальным законодательством. И хотя Закон является основным источником формирования правового статуса адвоката, другие, так называемые корпоративные, акты также имеют большое значение для полноценной оценки данного статуса. Это обстоятельство свидетельствует, что правовой статус адвоката складывается на трех уровнях: конституционном, что определяет Основной Закон, предусматривая право каждого на защиту своих права; на законодательном уровне, предусмотренном в специальном Законе; на корпоративном уровне, представленном нормативными актами, распространяющими свое действие на узкий круг специалистов, которые осуществляют свою деятельность в области профессиональной защиты. Представляется, что формирование «корпоративного адвокатского права» является перспективным направлением научных исследований в области правового статуса адвоката. Формирование данного нормативного и доктринального звена лишь повысит эффективность осуществления адвокатской деятельности в нашей стране.

Источники

1. Конституция Республики Беларусь = Канстытуцыя Рэспублікі = Constitution of the Republic of Belarus : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 192 с.

Constitution of the Republic of Belarus = Constitution of the Republic of Belarus = Constitution of the Republic of Belarus : with amendments and additions adopted by the Republic of Belarus. Referendums on November 24, 1996, October 17, 2004 and February 27, 2022 – Minsk : National Center for Legal Information of the Republic of Belarus, 2022. – 192 p.

2. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-З : в ред. от 29.12.2012, от 11.07.2017, от 06.01.2021, от 27.05.2021, от 15.07.2021, от 14.10.2022 // ЭТАЛОН : Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. On advocacy and advocacy in the Republic of Belarus : Law of the Republic of Belarus. Belarus, December 30, 2011, № 334-Z : as amended. from 12/29/2012, from 07/11/2017, from 01/6/2021, from 05/27/2021, from 07/15/2021, from 10/14/2022 // ETALON : Legislation of the Republic of Belarus / National Center for Legal Information. Rep. Belarus. – Minsk, 2024.

4. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь : Закон Российской Федерации, 31 мая 2002 г., № 63-ФЗ : в ред. от 22.04.2024 г. // Консультант Плюс. – М., 2024.

On Advocacy and advocacy in the Republic of Belarus : Law of the Russian Federation, May 31, 2002, № 63-FZ : as amended. from 04/22/2024 // Consultant Plus. Moscow, 2024.

Статья поступила в редакцию 02.12.2024.